

...Маленькая, хрупкая женщина-подросток, одетая в старое, темное платьишко, обходит со шляпой в руке зрителей, собравшихся посмотреть выступление бродячих артистов. Но люди подают скупое. Ее движения становятся все более угловатыми, женщина съезживается, как от удара плетью, и вдруг, стремительно шагнув вперед, к рампе, бросает в зал гневные, напоенные горечью и обидой слова... Так начинается спектакль «На балу удачи» по пьесе В. Лентова.

...Освещенные вспышками стробоскопа, кружатся в танце пары. Затянутые в смокинги молодчики, полуобнаженные красотки. А по движущемуся кругу, навстречу им — и мимо, мимо! — идет маленькая, хрупкая женщина. Выхода все нет, и уже начинает казаться, что ей никогда не вырваться из толпы веселящихся манекенов... Это уже середина жизненного пути Эдит Пиаф, легендарной певицы Франции.

И финал... Прошальным жестом певица обрывает овацию зрительного зала и уходит в глубину сцены, за сверкающий занавес, уходит навсегда, и сверху спускается трехцветный флаг Французской Республики, который потом парижане возложат на гроб своей любимицы...

И во всех сценах спектакля Карагандинского театра Людмила Орлова играет роль Эдит Пиаф: самозабвенно, страстно, «выплески-

В Карагандинском театре немало молодых актеров, которые успели завоевать симпатии алма-тинских зрителей. Все они много играют в репертуарных спектаклях, и можно с полным основанием сказать, что театр имени К. С. Станиславского — молодежный. Наш рассказ — о ведущей актрисе Людмиле Орловой.

нее, но любимыми сама актриса называет чеховскую Машу и Эдит Пиаф. Эти образы очень разные, и между ними лежит большой временной промежуток. Но, оче-

ды моей работы в театре. Помню, дело не клеилось. Я не принимала свою Елену, возмущалась ее бездушным эгоизмом, расчетливостью. А роль не получалась. Сейчас

ее сразу и полюбила безоговорочно».

В этой роли Орлова нашла свое решение: ее Маша была не только красива и обаятельна. Она покоряла запасом большой нравственной чистоты и сдержанной силы. Только иногда (например, в сцене с Дорном) приоткрывалась душа этой женщины, пережившей все муки большой неразделенной любви.

— Мое приобщение к те-

шими благодарными зрителями: после представления все артисты награждались мороженым. В этих спектаклях я играла злых колдуний и всяких сказочных страшлищ. Позже, окончив школу, записалась в рабочую театральную студию, руководил которой энтузиаст сцены и страстный поклонник вахтанговской школы Владимир Николаевич Раев. Занятия в ней велись

тельные артисты из Саратова не раз приезжали в Москву для отчета перед своими наставниками. В один из таких приездов воспитанники Раева показали вахтанговцам спектакль «Неравный бой». Просмотр проходил в зале театрального училища имени Щукина. После окончания спектакля выступил ректор училища народный артист СССР Б. Г. Захава. Оценивая спектакль, он, обращаясь к своим студентам, назвал сцену Лизы и Славы из второго акта «примером подлинного театрального искусства». Роль Лизы исполняла студентка Люся Орлова.

А потом были годы напряженной учебы в ГИТИСе под руководством педагога-профессора Л. Чефрановой. И первый успех на профессиональной сцене — роль Татьяны в дипломном спектакле «Враги» М. Горького.

Сейчас Людмила Орлова, как принято говорить, в расцвете творческих сил.

На вопрос, о какой роли она мечтает, артистка ответила так: «В жизни мы не планируем встреч с интересными людьми. Они происходят случайно. Мои роли — это люди, с которыми я встречаюсь, и только от меня зависит, чтобы эти встречи приносили радость и мне, и моим зрителям».

Б. СТЕПАНОВ.

Фото В. Каморского.

ЛЮДИ И МАНЕКЕНЫ

Театр.

Гастроли.

Дебюты.

то я понимаю, что тогда мне просто не хватало сценического опыта. Но на спектакле произошло невероятное. Когда я вышла на сцену и увидела порубленный шашкой полированный шкаф (на репетициях мы работали в выгородке и предметов подлинной сценической обстановки не видели), я вдруг заплакала. Мои слезы, вызванные воспитанным во мне с детства чувством уважения к вещам, оказались объяснением поведения Елены: она слепо поклонялась вещам. Что касается Маши в «Чайке» Чехова, то работа над этой ролью была для меня праздником. Я поняла

атру, — рассказывает актриса, — началось еще с детства, в Саратове. Нам, детворе с одного двора, пересмотревшей все спектакли местного ТЮЗа, пришла в голову мысль создать свой, домашний, театр. Спектакли мы выпускали значительно чаще, чем тюзовцы, — играли подряд все сказки, которые прочли. Сами клеили из бумаги и шили из маминых лоскутов костюмы. Ответственность за их изготовление была возложена на меня, поскольку я хорошо рисовала. Мы устроили даже сцену с занавесом, и все окрестные домохозяйки, бабушки и дедушки были на-

по полной институтской программе. Именно тогда я поняла, что моя дальнейшая жизнь без театра — лишена смысла. Занимались мы в этой студии с большим увлечением.

Большим событием в жизни Саратовской театральной студии явилась постановка спектакля по пьесе Эдуарда де Филиппо «Филумена Мартурано». На премьеру приехала народная артистка СССР Цецилия Львовна Мансурова, исполнительница роли Филумены в вахтанговском театре. С этого дня у студийцев завязались прочные дружеские связи с вахтанговцами. Самодей-

видно, именно при работе над этими ролями произошло наиболее полное слияние душевных качеств актрисы с характерными чертами героини. Так, фраза из спектакля: «Преодолевая отчаяние, я пела, и мои песни — они спасли меня», — стала ключевой при работе над образом Эдит Пиаф. Ближе всего ей судьбы женщин, которые, испытав глубокое душевное потрясение, в итоге находят в себе силы преодолеть отчаяние и, как бы, ретая второе дыхание, продолжают жить и бороться за свое человеческое достоинство. Роли женщины заведомо благополучной судьбы ей чужды. «Я никак не могла ощутить себя Еленой в пьесе В. Розова «В поисках радости», — рассказывает актриса. — Это было в первые го-

ваюсь» без остатка. Актриса настолько глубоко проникается образом сложного, подчас противоречивого характера своей героини, что возникает даже иллюзия портретного сходства.

Роль Эдит Пиаф — одна из последних работ Л. Орловой. Без преувеличения можно сказать, что в этой роли счастливо сконцентрировался весь предыдущий сценический опыт актрисы. В галерее образов, созданных ею, — Маша в чеховской «Чайке», Елена в «Мещанах» М. Горького, Лиза («Неравный бой» В. Розова), Луиза («Коварство и любовь» Ф. Шиллера), Нила Снежка («Барабанщица» А. Салынского), Анна («Ричард III» В. Шекспира).

Естественно, есть среди них более удачные, есть ме-